

**Георгий
Мирзоев:**

“ВЕРЮ В РАЗУМ”

Стр. 4

С Георгием Константиновичем, главным конструктором ВАЗа, мы встретились в его рабочем кабинете. Он сидел в кресле и приветливо улыбался, а позади него стояла статуя. Знакомый с детства силуэт.

Заметив мой недоуменный взгляд, хозяин кабинета усадил меня в кресло рядом с собой и сказал:

— Это интересная история. Когда мне исполнилось 60 лет, эту мадам притащили наши дизайнеры. Они преподнесли мне ее в качестве подарка. И, конечно, никто не предполагал, что она останется здесь навсегда. Она ужасно всех поражает.

— Я тоже ожидала увидеть в Вашем кабинете, по крайней мере, машину. Пусть игрушечную. Вероятно, в детстве у Вас их было много?

— Много не было, потому что я рос во время войны. Но из тех, что были, меня всегда интересовало, а что внутри. Разбирать-то я тогда научился, а собирать еще нет. Но зато, когда я стал чуть побольше, из деталей конструктора делал всякие автомобили. Вы можете не поверить и сказать, что я это придумал сейчас, но у меня всегда все было связано с автомобилем. И никогда не было вопроса, чем я буду заниматься.

Георгий Мирзоев: "Верю в разум"

(Продолжение. Начало на 1 стр.)

— **Вы пошли по стопам отца?**

— Нет. Отец был инженером-гидростроителем. Мы жили в Тбилиси. После окончания школы я поступил в Московский автомеханический институт.

— **Вы ощущаете на себе влияние грузинской культуры?**

— Очень большое. Ведь человек формируется где-то до 20 лет.

— **"Сулико" можете спеть на грузинском языке?**

— Конечно. Хотя, "Сулико" — это слишком просто. Вообще-то громкое пение я прекратил еще учась в школе. В то время мы с одноклассниками были все достаточно музыкально образованы. Естественно, что в 15-16 лет мы считали себя как минимум Карузо и пели арии, какие только знали. У одного из наших друзей оказался дома магнитофон, хотя это было большой редкостью в то время. Однажды мы записали себя. Но когда я послушал, что из этого получилось, я перестал петь.

— **Что Вы тогда пели?**

— Из "Риголетто". Помните, когда прибегает горбун, он поет: "Куртизана — исчадие ада"...

— **А Джильда в вашей компании была?**

— Нет. Ведь в то время мы учились отдельно от девочек.

— **Это хорошо или плохо?**

— Нет. Нехорошо. Женщина всегда каким-то образом облагораживает мужскую компанию, тем более подростковую. Если б в классе были девочки, я не думаю, что мы бы издевались над преподавателями с такой страшной силой.

— **Известна горьковская фраза о том, что всем хорошим он обязан книгам. А Вы?**

— Наверное, не книгам, а людям. Свой интеллектуальный книжный потенциал я набрал в молодости. Ведь есть очень много плохих людей, которые читают хорошие книги. Но лучше от этого не становятся. А если общаться с людьми, то рано или поздно становишься чем-то похожим на этих людей. Поэтому обязан, прежде всего, людям, которые меня окружали.

— **Многие заканчивают технические вузы, но немногие становятся главными конструкторами...**

— Конструктором нельзя быть по образованию. Им можно быть от Бога. Это склад человека. Если ты конструктор, то не можешь жить, если что-нибудь не создаешь.

— **Скажите, к чему сводится Ваша жизненная философия?**

— Сложный вопрос, потому что он неоднозначен. Я думаю, что главное — добиваться того, что ты хочешь. В принципе, я добился практически всего, чего хотел.

— **У Вас есть еще какие-то планы?**

— Кроме того, чтобы реализовать свои замыслы в работе, других планов уже и нет. Я же не считаю, что построить баню на даче — это та задача, которая является главной. Но, тем не менее, я ее строю.

— **Сами строите?**

— А как же. Я всю дачу сам строил и в квартире все делал.

— **Вы любите комфорт или неприятельны в быту?**

— Вы знаете, я люблю спартанский комфорт. Не люблю лишнюю вещь — они меня раздражают. Любая вещь, находящаяся в доме, должна иметь

смысл. Если она не имеет смысла, то она не нужна.

— **Что значит для Вас дом?**

— Это то, где все принадлежит тебе. Где ты можешь делать все, что хочешь и как хочешь. Это место, где ты можешь расслабиться.

Когда ты не дома, надо подыгрывать той ситуации, в которой находишься. А дома ты такой, какой есть.

— **Какой Вы есть?**

— Плохой.

— **Этого не может быть.**

— Нужно спрашивать у других.

— **Чего было больше в Вашей жизни: побед или поражений? Белых или черных пятен?**

— Ну, если я работаю здесь на этой должности (почти 20 лет — авт.), то все-таки побед было больше. Хотя, конечно, были серые времена. Когда я учился в аспирантуре, была очень тяжелая полоса. Я оказался в Москве с семьей без жилья. Снимал углы где ни попадя, прятался от милиции, как в лучших детективах. Такая жизнь продолжалась шесть лет.

— **Георгий Константинович, во что Вы верите?**

— В разум. Понимаете, все должно быть логично. Нелогичной конструкции быть не может. Весь мир создан логично. Когда мне говорят, что все возникло просто так миллионы лет тому назад или о том, что Вселенная бесконечна, я не могу понять, что значит бесконечна. Мне иногда кажется, что все это кто-то сделал. Какой-то конструктор. Другой.

— **По имени Бог?**

— Можно назвать как угодно. Создатель, допустим. А кто Создателя создал? Эта цепочка некончаема. Объяснить ее невозможно.

— **Вы человек осторожный или авантюрный?**

— Есть вещи, в которых я очень осторожен. Я должен все разложить по полочкам. Все должно сойтись. А иногда что-то делаешь интуитивно. Потом оказывается, что все правильно. Поэтому я часто принимаю такие решения, которые многие бы еще не приняли. Может быть, поэтому я и главный конструктор.

— **Говорят, что у людей, родившихся под знаком Овна, мозг вращается...**

— ... в обратную сторону.

— **Нет. Он вращается со скоростью 200 оборотов в секунду.**

— Как Райкин изображал: "У-у-у".

— **Чем Вы занимаетесь по вечерам после работы?**

— Смотрю "Новости". Ну, и сделать что-нибудь нужно: где-то гвоздь забить, где-то кран починить.

— **А для души?**

— Вы знаете, когда я не занят своей непосредственной работой, я отдыхаю. Никогда не бывает так, чтобы я лег на диван и ничего не делал. Я обязательно что-то должен делать, потому что в это время голова освобождается.

— **Вы любите слушать музыку?**

— Я готов слушать хорошую музыку в любое время. Больше классическую. Бах всегда хорош. Конечно, Шопен, Чайковский, Рахманинов.

— **Давайте представим, что дирижер оркестра предлагает Вам выбрать любой инструмент, на котором Вы будете играть. Что Вы выберете?**

— Скрипку или фортепиано.

А точнее — оба. Скрипку нельзя слушать отдельно, как фортепиано. Только Паганини можно слушать одного.

— **Бывая за рубежом, посещаете ли Вы музеи, выставки, концерты?**

— Если у меня есть достаточно времени, я обязательно бываю в музеях. В Лувре, в Британском музее. О Британии я могу рассказывать очень долго, потому что там я был год на стажировке.

— **Значит, Вы замечательно говорите по-английски?**

— Сейчас уже не замечательно.

— **Шекспира читали в подлиннике?**

— Нет. Есть несколько уровней познания языка. Я одолел бытовой и технический. А Шекспир — это же литературный, к тому же несовременный английский. Это сложнее, чем "Слово о полку Игореве".

— **Вернемся в музеи. Сейчас модным стало любить картины Сальвадора Дали.**

— А вот мне он не нравится.

— **Но ведь он как раз использует разные конструкции, шарниры. Помните, его картину "Предчувствие гражданской войны"?**

— Понимаете, предчувствия в виде шарниров быть не может. Если ты конструктор, то иди и делай эти шарниры. А если художник — то что-нибудь отображай, чтобы это трогало людей. Для того, чтобы посмотреть на шарниры, я пойду в музей техники. Я согласен воспринимать условно, в любом цвете. Но все должно быть на месте. Если глаз рисуют совсем в другом месте — я не могу это воспринять. Я люблю импрессионистов. У них очень яркая, сочная, веселая гамма красок. Это великое мастерство.

— **Что Вас может привести в восторг?**

— Да что угодно. Красивая женщина, хорошая погода, прекрасные цветы.

— **Вы делаете женщинам комплименты?**

— Конечно. Комплимент нужно сделать или когда ты действительно поражен, или когда видишь, что человеку нужно его услышать. Тогда по необходимости.

— **У Вас есть вредные привычки?**

— А как же. До того, как меня "хватил" инфаркт, я выкуривал по две пачки сигарет в день. В течение 25 лет. Но потом бросил.

— **Вас зовут Георгий Константинович. Точно так же звали маршала Жукова. Как Вы относитесь к этому человеку?**

— К профессионалам я всегда хорошо отношусь. Человек должен быть профессионалом. Или тогда лучше не заниматься делом. Жуков был профессионалом. И как можно не снять шляпу перед ним?

— **Вам дорог День Победы?**

— Да. Это святой праздник.

Ирина Шемякина.